

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
2 марта 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент — Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С.Савич
— В.Л. Левыкина
— Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (реестровый №)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства), возбуждённого 16 ноября 2009 г. и.о. Президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга О. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в «Адвокатском кабинете О., установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. послужило обращение судьи Великолукского городского суда Псковской области Юрисона А.Э., поступившее в Адвокатскую палату СПб 11.11.09г.

Из обращения следует, что адвокат О., осуществляющий по соглашению защиту подсудимых Л.Ю.Н. и Л.В.Н., будучи извещенным о назначении дела на 12.10.09г., представил 09.10.09г. суду ходатайство об отложении уголовного дела до 23.11.09г. «в связи с его участием в другом процессе и невозможностью явиться в г. Великие Луки». В письме от 16.10.09г. за подписью зам директора «Санкт-Петербургского полицейского юридического колледжа – «ИнтерПолисКолледж», представленном как документ,

подтверждающий уважительность причин неявки в судебное заседание, было указано, что *«адвокат О. ежедневно, в период с 1.10.09г. по 25.12.09г. на основании соглашения, оказывает доверителю квалифицированную юридическую помощь в виде консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме...»*. Документов об участии в судебных заседаниях по другим делам суду не представлено.

К обращению приложены: копия ходатайства адвоката от 9.10.09г., письмо «ИнтерПолисКолледжа» (далее – «ИПК») от 16.10.09г.

В обращении высказана просьба о принятии мер к надлежащему исполнению адвокатом своих обязанностей и недопущению затягивания процесса.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб (ККАП), адвокат пояснил, что участвует в процессе у судьи Юрисона А.Э. с 7.07.09г. и последнее заседание, в котором дело было отложено на 12.10.09г., состоялось 09.09.09г.

09.10.09г., то есть в соответствии со ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, «заблаговременно» он обратился в суд с ходатайством об отложении судебного разбирательства до 23.11.09г.

20.10.09г. в 16.25 адвокат получил адресованное в Адвокатскую палату СПб письмо судьи от 12.10.09г. с просьбой предоставить в суд до 20.10.09г. документы, подтверждающие участие адвоката «в другом процессе» и уведомлением о слушании дела на 21.10.09г. в 11.00.

21.10.09г. в 9.11 в дополнение к ранее заявленному ходатайству от 9.10.09г. отправил по факсу заявление о невозможности явиться в суд 21.10.09г., поскольку *«стороны в соответствии с ч.4 ст.231 УПК РФ должны быть уведомлены не менее, чем за 5 суток до дня заседания»*.

В тот же день адвокат отправил в суд факсом письмо АННОО «ИПК» от 16.10.09г. об оказании им юридической помощи с 01.10.09г. по 25.12.09г. (как доказательство участия в другом процессе в день неявки в суд 12.10.09г. – В.Ш.).

К объяснениям приложены: письмо судьи от 12.10.09г. с просьбой предоставить в суд доказательства участия в другом процессе 12.10.09г., ходатайство об исключении доказательств от 7.07.09г. (как причина «необъективного» отношения судьи к адвокату).

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката О., ККАП отмечает, что адвокат не отрицает факта неявки в судебное заседание 12.10.09г., однако считает, что гипотетическая возможность обращения к нему одного из доверителей за «устной или письменной консультацией» освобождает его от обязанности явиться в судебное заседание по уголовному делу.

Более того, адвокат полагает, что допуск его в уголовное дело наделяет его «правом, а не обязанностью... участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, в противном случае было бы нарушено право, предусмотренное ст.48 Конституции РФ, других лиц (как физических, так и юридических) на получение квалифицированной юридической помощи...» (видимо предполагается, что кроме адвоката О. проконсультировать этих лиц никто не сможет, если он будет занят в уголовном процессе!?).

Однако ККАП не разделяет подобного толкования прав граждан и обязанностей адвоката, налагаемых на него соглашением об оказании юридической помощи.

Наряду с общими требованиями пп.1,4 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» - *«честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя..., соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката»*, существуют определенные ограничения в организации работы адвоката, как самозанятого гражданина. Так, адвокат не вправе *«принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии*

выполнить» (пп.5 п.1 ст.9 Кодекса); *«адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»* (п.3 ст.10 Кодекса).

Из приложенных к обращению судьи и объяснению адвоката документов видно, что «соглашение на дачу устных и письменных консультаций» в течение 3 (трех!) месяцев заключено 1 октября 2009г., в то время, как назначение уголовного дела в суде на 12 октября 2009г. имело место 9 сентября 2009г.

Если адвокат считал участие в уголовном процессе 12.10.09г. несовместимым с возможными консультациями АННОО «ИПК», он не имел права заключать с «ИПК» соглашения на эти консультации.

Имея столь превратные понятия о правилах адвокатской профессии (и законе), адвокат не воспользовался своим правом обратиться в Совет Адвокатской палаты за разъяснениями (п.4 ст.4 Кодекса).

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 КПЭА ККАП пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушение указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат О. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат О. пояснил, что, по его мнению, отказ оказать юридическую помощь является более серьезным нарушением, чем неявка в судебное заседание. Поэтому принятие им поручения по оказанию консультационной помощи АННОО «ИПК» является уважительной причиной неявки в судебное заседание Великолукского городского суда Псковской области.

Изучив материалы дисциплинарного производства и выслушав объяснения адвоката О., Совет АП считает, что факты и обстоятельства по данному дисциплинарному производству, установлены Квалификационной комиссией правильно и их юридическая квалификация сомнений не вызывает.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Достоверно зная о назначенном на 12.10.2009г. заседании Великолукского городского суда Псковской области, адвокат О., участвующий в этом процессе в качестве защитника, 01.10.2009г. принял поручение на оказание консультационной помощи АННОО «ИПК», препятствующее его участию в судебном заседании.

Таким образом, адвокат нарушил требования п.3 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»*

- приняв поручение на оказание консультационной помощи АННОО «ИПК», требующее его ежедневного непосредственного личного участия в течение трех месяцев, адвокат О. сделал физически невозможным свое участие в ранее принятом поручении по защите в уголовном деле.

Тем самым он нарушил требование пп.5 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающее *«принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»*.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката О. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату О.

Поступило предложение объявить предупреждение адвокату О.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.7.1. объявить адвокату О. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.5 п.1 ст.9 и п.3 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова